

НАМИБИЯ: СВАПО В БОРЬБЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

НДАЛИ ЧЕ КАМАТИ

Чрезвычайный и Полномочный посол Республики Намибия в РФ
Соискатель Института Африки РАН

Ключевые слова: Африка, национально-освободительная борьба, Намибия, СВАПО

Четыре национально-освободительных движения - Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО), Союз африканского народа Зимбабве (ЗАПУ), Африканский национальный союз Зимбабве (ЗАНУ) и Африканский национальный конгресс Южной Африки (АНК) - из-за насильственных репрессивных мер колониальных расистских режимов были вынуждены прибегнуть к вооруженной борьбе как эффективному методу достижения освобождения.

Публикуемая ниже статья - исследование того, как СВАПО и народ Намибии достигли независимости своей страны после многих лет длительной вооруженной освободительной борьбы.

Юго-Западная Африка (ЮЗА), или Намибия, стала колонией Германии по итогам Берлинской конференции 1884 г. о разделе Африки. В 1915 г., во время Первой мировой войны, страна подверглась вторжению британских южноафриканских сил после того, как Великобритания объявила войну Германии в августе 1914 г. По Версальскому мирному договору, завершившему Первую мировую войну, ЮЗА стала подмандатной территорией Лиги Наций под управлением Южной Африки от имени Великобритании.

27 октября 1966 г., после неудачной попытки достичь взаимопонимания с ЮАР, Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 2145 о прекращении действия мандата и подтвердила международный статус ЮЗА¹. Таким образом, присутствие Южной Африки на этой территории стало незаконной оккупацией.

НАЧАЛО ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ

Политическое движение сопротивления в ЮЗА возникло в начале 1960-х гг., когда «19 апреля 1960 г. Народная организация

Овамболенда (ОПО), созданная по этническому признаку, была преобразована в СВАПО»² - с тем же руководством и с тем же уставом, что и ОПО. Сэм Нуйома (он покинул страну в начале того года) вскоре стал президентом новой организации.

Создание СВАПО диктовалось необходимостью придания организации общенационального характера, в отличие от ОПО, в которой доминировали *овамбо**, как и в ее предшественнике - Народном конгрессе овамбо (ОПК), главной целью которых была кампания против жестокой эксплуатации и бесчеловечного обращения с рабочими-*овамбо*.

Почти в то же время были сформированы другие политические организации, например, Национальный союз Юго-Западной Африки (СВАНУ), созданный 27 сентября 1959 г., а спустя пять лет, 25 сентября 1964 г., и Демократическая организация национального единства (НУДО). Эти две организации имели корни также в одной этнической группе - *гереро*. НУДО была создана Со-

* *Овамбо* - этническая группа, живущая в Овамболенде - так назывались северные районы страны. *Овамбо* составляют более 50% населения Намибии.

ветом вождей *гереро* после того, как тот поссорился с СВАНУ «из-за более радикальной повестки дня последней»³.

Некоторое время после создания СВАНУ казалось, что он станет ведущей силой антиколониального движения. Однако «его звезда вскоре стала гаснуть из-за внутренних раздоров»⁴, и СВАПО выдвинулась на первый план благодаря более широкой поддержке и, наконец, возглавила борьбу за независимость в масштабе всей страны.

СВАПО однозначно стала ведущей политической силой в Намибии и единственной «общенационально организованной и представительной»⁵, в то время как СВАНУ и НУДО или бездействовали, или «завернулись» в этнические коконы, проводя узкоплеменную политику, а позже даже стали коллаборационистами колониального режима.

По мере роста сопротивления внутри страны южноафриканский колониальный режим активизировал репрессии против народа Намибии и в попытках подавить в зародыше молодое движение начал проводить аресты лидеров и активистов организаций. В ночь на 10 декабря 1959 г. юж-

ноафриканские полувоенные и полицейские силы открыли беспорядочный огонь по африканцам, которые мирно протестовали против их принудительного выселения из Виндхука на его окраину - в трущобный поселок Катутуру, убив 12 и ранив 50 человек. Это событие стало известно как «резня в Виндхуке».

Говоря о боине 10 декабря, Сэм Нуйома (президент СВАПО /1960-2007/ и президент Республики Намибии /1990-2007/) писал: «Идея нашей освободительной борьбы родилась в тот день, когда все убедились, что, в конце концов, единственным эффективным способом противостоять мощи врага может быть такая же огневая мощь. Именно эти события вдохновили меня и других [...] готовиться к длительной вооруженной освободительной борьбе»⁶.

В результате усиления колониальных репрессий, многие лидеры организации (среди них и С.Нуйома) были вынуждены покинуть страну. Их приняли в таких странах, как Танганьика, Египет, и позднее - в Алжире и Замбии, по достижению ими независимости в 1962 и 1964 гг., соответственно. Там были открыты первые зарубежные представительства СВАПО.

Внешнее руководство СВАПО «активизировало международное дипломатическое лоббирование для поддержки дела Намибии, особенно в Организации Объединенных Наций»⁷. Разочарованная неуступчивостью и проволочками юаровского колониального режима и возмущенная подавлением любой легальной политической деятельности движения внутри страны, СВАПО поняла неизбежность вооруженной борьбы.

В середине 1960-х гг. руководство организации приняло решение о подготовке к борьбе, «приобрело свое первое оружие от президента Алжира Бен Беллы»⁸. Было создано военное крыло - Освободительная армия Юго-Западной Африки (СВАЛА). Движение направило кадры СВАПО в Танзанию, Египет, Алжир, Гану,

а также в другие дружественные страны - Югославию, Советский Союз и Китай на военную учебу.

26 августа 1966 г. «бойцы СВАЛА, которые основали базу для набора добровольцев в Омугулу-гомбаше (в северной части Намибии), были атакованы подразделениями колониальной полиции»⁹.

Этот день стал началом вооруженной освободительной борьбы в Намибии. СВАПО продолжала вооруженные действия и в 1967 г. открыла фронт в районе Каприви, где ее бойцы действовали из западной Замбии.

Генеральная Ассамблея ООН резолюцией 2248 (S-V) 19 мая 1967 г.¹⁰ учредила Совет ООН по Юго-Западной Африке, в частности, для управления этой территорией до обретения независимости, с максимально возможным участием народа ЮЗА. В 1968 г. ГА ООН приняла для территории имя «Намибия», и, соответственно, Совет был переименован в Совет ООН по Намибии. В своих резолюциях 264 (1969) и 269 (1969)¹¹ Совет Безопасности ООН одобрил вышеупомянутые действия Генеральной Ассамблеи.

В 1970 г. в резолюции 276 СБ ООН подтвердил незаконность присутствия ЮАР на территории Намибии¹². В том же году СБ ООН решил запросить консультативное заключение Международного суда относительно правовых последствий для статуса продолжавшегося присутствия ЮАР в Намибии.

В своем заключении (от июня 1971 г.) Суд подтвердил отзыв мандата Генеральной Ассамблеи¹³. В документе отмечалось: ЮАР должна немедленно вывести свою администрацию и прекратить оккупацию Намибии; государства - члены ООН обязаны признать незаконность присутствия ЮАР в Намибии и недействительность его деяний от имени Намибии или по Намибии; воздерживаться от любых сделок с правительством ЮАР, которые подразумевали бы признание законности такого присутствия, оказание поддержки или помощи¹⁴.

В 1973 г. Генеральная Ассамблея создала должность комиссара ООН для Намибии, на которую был назначен Шон Макбрайд (Ирландия). Макбрайда сменили Мартти Ахтисаари (Финляндия, 1977-1982 гг.), Баджеш Мишра (Индия, 1982-1987) и Бернт Карлссон (Швеция, 1987-1988 гг.).

Хотя СВАПО не была официально запрещена внутри страны, ее политическая деятельность в 1967-1970 гг. оказалась парализованной, ее лидеры большую часть времени были под арестом, подвергались другим ограничениям.

КАТАЛИЗАТОР БОРЬБЫ - ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА

Ситуация частично изменилась, когда в 1971-1972 гг. прогрессивная молодежь и студенты совместно с рабочими организовали первую и «наиболее успешную общенациональную всеобщую забастовку в истории Намибии»¹⁵.

Видные лидеры Молодежной лиги СВАПО, такие как Канди Нехова, Чарльз Диксон Намоло, Джерри Эканджо и Томас Наликутала Камати (ныне - Ндали Че Камати, автор этой статьи), работавшие в Уолфиш-Бее, сыграли в то время важнейшую роль в организации забастовки в сотрудничестве с Комитетом рабочих Уолфиш-Бея - инициатором забастовки. Эти деятели Молодежной лиги СВАПО участвовали в комитетах по планированию забастовки, организовывали письма рабочих колониальным властям, в которых разъяснялись цели и задачи забастовки.

Поскольку эта всеобщая забастовка стала важным катализатором борьбы в Намибии, считаю необходимым более подробно осветить некоторые из ее ярких аспектов.

На протяжении многих лет южноафриканский режим использовал систему «трудовых контрактов мигрантов» для всех коренных жителей страны. Чтобы получить работу, африканцы, особенно из Овамболенда, должны были подписать контракты на

период от 12 до 18 месяцев без перерывов и возможности посетить свою семью. Работодатели оплачивали труд рабочих по категориям («классам»), а не по виду работы и квалификации. Рабочие не могли разорвать контракт, а работодатели могли - по своему желанию и в любое время.

В начале декабря 1971 г. генеральный комиссар северных Туземных территорий Ян де Вет заявил о том, что система трудовых контрактов мигрантов являлась добровольной и что если бы *овамбо* и другие «туземцы» были против этой системы, они бы не запрашивали контракты. «Правда, однако, заключается в том, что для них не было другого способа, чтобы заработать на жизнь, даже такие скудные средства»¹⁶. 10 декабря газета «Намиб Таймс», издававшаяся в Уолфиш-Бее, объявила, что «рабочие овамбо планируют забастовку в Уолфиш-Бее в ближайшие четыре дня»¹⁷.

И «13 декабря забастовка началась - в Уолфиш-Бее, а затем на всех шахтах и в промышленных центрах. Вскоре она повлияла даже на работу административных учреждений по всей стране»¹⁸. К тому времени уже были направлены письма Джону Форстеру, премьер-министру Южной Африки, и комиссару по делам туземцев на севере ЮЗА, в которых им предъявлялся ультиматум.

Забастовка парализовала все основные отрасли экономики страны и даже работу администрации города Виндхук. «3 января 1972 года бастовали все шахты, 13 000 забастовщиков были переселены в Овамболенд. В целом, более 30 000 рабочих бастовали по всей стране»¹⁹.

Забастовщики избрали представительный Комитет для проведения переговоров с правительством Южной Африки. Их главной целью было «реформирование системы трудовых контрактов мигрантов, включая право выбирать и менять место работы в любое время, повышение заработной платы, основанной на виде работы, а не классификации

рабочих мест, свободный проезд семей к месту работы»²⁰.

12 января 1972 г. юаровцы направили в Намибию дополнительные силы полиции «для предотвращения восстаний». После двух дней переговоров с правительством в г. Хрутфонтейне южноафриканский режим официально отменил систему трудовых контрактов.

Новые правила позволили рабочим подавать заявления на работу в конторы по труду в Овамболенде. Рабочие теперь могли сами выбирать рабочие места, и хотя заработная плата по-прежнему оставалась скудной, она теперь выплачивалась на основании вида работы и по отдельным контрактам²¹. Разорвать контракт в любое время теперь могли и рабочие, и работодатели. Работодатели должны были предоставлять бесплатное медицинское обслуживание для своих сотрудников. Не было, однако, положения о приезде семей к месту работы²².

Многие работники считали, что и в рамках этой новой системы по-прежнему сохранялись плохие условия труда, и продолжали забастовку.

26 января южноафриканский режим направил полувоенные части в Овамболенд «для поддержания порядка». Полиция и войска разгоняли митинги, применяя насилие, 10 человек было убито в деревне Эпинга в Овамболенде. «4 февраля Южная Африка ввела в действие закон о чрезвычайном положении, по которому в Овамболенде запрещались митинги и собрания с участием более пяти человек»²³.

Хотя намибийские рабочие своей всеобщей забастовкой покончили с бесчеловечной системой трудовых контрактов, «плохие условия труда все еще сохранялись, и рабочие по-прежнему были разделены со своими семьями. Тем не менее, забастовка расширила их права», включая право создавать профсоюзы²⁴.

В результате того, что забастовка создала революционную атмосферу, тысячи людей вступили в ряды СВАПО или стали

ее сторонниками, и также стала возможной открытая политическая деятельность.

Помимо позитивных достижений намибийских рабочих, забастовка оказала революционизирующее воздействие на рабочих в соседних странах. Вслед за Намибией, 9 января 1973 г. началась забастовка рабочих в Дурбане (ЮАР). «К марту 1973 г. бастовало почти 100 тысяч рабочих, главным образом африканцев. Эти дурбанские забастовки обозначили новый этап массовых действий; рост боевого нерасового профсоюзного движения; эволюцию союза между рабочими; создание широкого объединенного фронта прогрессивных организаций и организаций освобождения, действовавших в подполье»²⁵.

Всеобщая забастовка намибийских рабочих была косвенным ответом на «громкий призыв» Консультативного конгресса СВАПО, состоявшегося 26 декабря 1969 г. - 2 января 1970 г. в г. Танга (Танзания).

«Конгресс призвал к мобилизации рабочих и молодежи внутри Намибии, к созданию эффективных структур, объединяющих намибийских рабочих»²⁶. Он рассмотрел ход борьбы, внес изменения в политику и организационные вопросы, переизбрал руководство СВАПО. Были созданы или активизированы структуры для координации осуществления стратегии освобождения Намибии - Национальный союз намибийских рабочих (НУНВ), связанный со СВАПО, Совет женщин СВАПО и Совет старейшин. СВАЛА - военное крыло СВАПО - была реорганизована и переименована в Народно-освободительную армию Намибию (ПЛАН).

С крушением португальской колониальной империи в Анголе и Мозамбике в 1975 г. был ликвидирован «треугольник зла» колониальных режимов на Юге Африки. Это радикально изменило баланс сил на субконтиненте. «Ангола и Мозамбик не только перестали быть оплотом для режимов апартеида в Претории и Родезии, но и превратились в ис-

точный важной поддержки и прочный тыл для национально-освободительных движений в Намибии, Зимбабве и Южной Африке»²⁷.

Первый президент Анголы Агостиньо Нето (1922-1979) сразу же после достижения его страной независимости заявил: «Ангола является твердым оплотом революции на Юге Африки. Таким образом, в Намибии, Зимбабве и Южной Африке наша борьба продолжается»²⁸.

Результатом этих позитивных событий был исход тысяч молодых намибийцев, которые в период с апреля по декабрь 1974 г. покинули Намибию и через Анголу перебрались в Замбию, чтобы присоединиться к внешнему крылу СВАПО. Тысячи других продолжали прибывать в Замбию в последующие годы.

Подавляющее большинство молодых людей были готовы участвовать в вооруженной борьбе за освобождение своей страны. Оказалось, однако, что внешнее руководство СВАПО не было готово к прибытию этого огромного количества людей. На протяжении многих лет оно отвечало лишь за несколько сотен бойцов и небольшой гражданский компонент.

Часть внешнего руководства, включая некоторых членов Исполнительного комитета, выступили в поддержку идеи проведения Конгресса СВАПО для рассмотрения ситуации и выработки нового курса ведения борьбы, поскольку многие важнейшие события произошли после Консультативного конгресса в Танге.

Было абсолютно необходимо разработать новую политическую программу для руководства борьбой в новых условиях. Многие руководители СВАПО и, в частности, ее Молодежной лиги, которые прибыли в Замбию, разделяли такой подход.

Вместе с тем, внешнее руководство, по-видимому, было не в состоянии справиться с новой ситуацией. Тео Бен Гурираб (ныне член Политбюро СВАПО и спикер Национальной ассамблеи) признался: «Партия не была готова к притоку членов, и не была

передовой в том, что касалось идеологических вопросов руководства. Она не имела надежных механизмов, необходимых для руководства современным революционным движением. Такая ситуация обычно подкрепляется самоотверженным руководством, четкой политической программой и идеологической ясностью, которых движение не имело». «При таком состоянии дел, - сделал он вывод, - мятеж был неизбежным»²⁹.

Некоторые члены руководства во главе с покойным Андреасом Шипангой, который в то время был секретарем СВАПО по информации и пропаганде, попытались использовать ситуацию, чтобы захватить руководство движения, и их действия способствовали мятежу. Тео Бен Гурираб добавляет: «Наследие всего этого по-прежнему преследует СВАПО сегодня. Движение не поняло, что (когда начался приток молодежи из Намибии. - *авт.*) призыв Консультативного конгресса в Танге к массовой мобилизации стал огромной силой и потряс нас. Это было важным поворотом в ходе вооруженной борьбы. Взаимное недоверие и враждебность начались на верхнем уровне и распространились по всей системе как кровоточащая раковая опухоль»³⁰.

Проявления недисциплинированности, которая усиливалась особенно среди находившегося в Лусаке (Замбия) руководства Молодежной лиги СВАПО во главе с ее тогдашним президентом Кешии Пелао Натаниэлем и генеральным секретарем Шеели Шангулой, превратилась в серьезный полномасштабный мятеж 15 марта 1976 г. среди бойцов, которые требовали оружие, чтобы идти на фронт. Вспышка произошла на центральной базе в Западной провинции Замбии, вблизи границы с Намибией.

Этот мятеж, в котором участвовало несколько сотен обученных, но не вооруженных бойцов, создал большие трудности, поскольку большинство его участников были среди лучших солдат и командиров, недавно прошед-

ших подготовку в Советском Союзе. Хотя первоначально их главным требованием было получение оружия, чтобы отправиться сражаться. Те же, кто подняли мятеж, помешали другим, особенно командирам, отправиться на фронт в Анголу*.

Когда в мае-июне 1976 г. ситуация продолжала выходить из-под контроля, политические лидеры, участвовавшие в мятеже в Лусаке (группа Шипанги), были арестованы властями Замбии и затем переданы Танзании. Когда эта группа была освобождена в 1978 г., большинство бывших лидеров Молодежной лиги нашли убежище в северных странах Европы³¹.

К тому времени политические события в Анголе продолжали развиваться в пользу МПЛА. Колониальный режим ЮАР был серьезно обеспокоен перспективой прихода к власти в Анголе этой революционной марксистской организации. Он был особенно озабочен тем, что Ангола может стать для СВАПО опорной базой, откуда та будет проводить военные операции в Намибии.

Действительно, сотни молодых людей, которые покинули Намибию и вступили в отряды Народно-освободительной армии Намибии в Замбии, прошли ускоренный курс обучения и в декабре 1974 г. вернулись в Анголу по пути в Намибию. «В январе 1975 г. передовые подразделения ПЛАН во главе с командующим армией Димо Амаамбо открыли фронт, который стал известен как Северный, по всей протяженности границы более чем на тысячу километров - от Замбии до Атлантического океана»³².

Независимость Анголы в 1975 г. открыла новую главу в борьбе народа Намибии. На этом этапе при ключевом содействии Хоматени Калуэнии, который в руководстве СВАПО являлся наиболее идеологически близким к МПЛА, было достигнуто офици-

* В то утро автор прибыл с Северного фронта в Анголе вместе с секретарем СВАПО по вопросам обороны покойным Питером Наньембой с тем, чтобы организовать отправку большого числа бойцов в Анголу.

альное соглашение между СВАПО и МПЛА об открытии фронта борьбы с ангольской территорией и офиса СВАПО в Луанде. К концу 1977 г. временная штаб-квартира СВАПО была переведена из Лусаки в Луанду вместе с Сэмом Нуйомой и большинством лидеров организации.

СВАПО НА ПУТИ К НЕЗАВИСИМОСТИ

Одновременно с активизацией вооруженной освободительной войны СВАПО продолжала также наращивать дипломатическую кампанию и деятельность по политической мобилизации на территории Намибии. Это нарастающее давление угрожало не только колониальному режиму ЮАР, но и интересам его западных союзников.

С принятием в 1976 г. Советом Безопасности ООН резолюции 385/76 начался новый процесс на пути к независимости Намибии. Эта резолюция потребовала, чтобы Южная Африка прекратила свою программу создания бантустанов; освободила всех намибийских политических заключенных; отменила дискриминационное законодательство; разрешила возвращение намибийских эмигрантов; вывела с территории свою незаконную администрацию и позволила провести свободные выборы на территории под наблюдением и контролем ООН³³.

Хотя западные державы поддержали резолюцию 385/76, они не собирались заставлять режим апартеида отказаться от контроля над Намибией. «На деле, до 1978 года США, Франция и Великобритания как постоянные члены СБ ООН не соглашались на введение ООН эмбарго на поставки оружия в Южную Африку»³⁴.

Три постоянных члена Совета Безопасности ООН, а также Канада и Западная Германия, в 1977 г. создали т.н. западную контактную группу. «Их главной заботой было не разрешение намибийского вопроса, а защита интересов режима апартеида»³⁵ и, конечно, свои собственных. В нача-

ле 1978 г. контактная группа начала переговоры для достижения компромисса по урегулированию намибийского кризиса. С этой целью она представила новые предложения по вопросу о независимости Намибии, которые содержали значительные уступки ЮАР. «Предложения подрывали ключевые аспекты резолюции 385/76, включая тот факт, что бантустаны не должны были быть ликвидированы до достижения независимости»³⁶.

Усилия контактной группы привели к выработке и принятию в сентябре 1978 г. резолюции 435 по урегулированию проблемы Намибии. Было решено, что процесс перехода в течение одного года к независимости будет осуществляться под руководством Группы ООН по оказанию помощи в переходный период (ЮНТАГ).

Переход к независимости, в соответствии с этими предложениями, должен был включать: прекращение огня, частичную демобилизацию сил ЮАР, ограничение военных сил СВАПО и Южной Африки нахождением на местах их базирования, отмену всего дискриминационного и политически ограничительного законодательства, освобождение политических заключенных и возвращение изгнанников и беженцев; проведение общенациональных выборов в Учредительное собрание; и вслед за этим - принятие Конституции независимости³⁷.

Параллельно с дипломатическими переговорами СВАПО активизировала вооруженную борьбу в северной части Намибии, нанося тяжелые людские и материальные потери расистскому режиму. Это вынуждало его ежедневно тратить миллионы рандов на войну в Намибии, что ЮАР уже не могла себе позволить.

Борьба за независимость Намибии, которая значительно усилилась к концу 1980-х гг., достигла перелома в битве под Кито Куанавале в Анголе.

Наступление ангольской армии в направлении г. Мавинги началось в сентябре 1987 г., и бои

завершились в апреле 1988 г. «В ожесточенных столкновениях южноафриканская армия, которая совершила новую агрессию против Анголы и оккупировала часть юга Анголы, потерпела поражение вместе с ее суррогатом - УНИТА - от объединенных сил ангольской армии и кубинских интернационалистов... объединенные силы ангольской армии, кубинских интернационалистов и ПЛАН начали продвижение к анголо-намибийской границе»*.

Битва под Куито Куанавале существенно изменила баланс сил в пользу освободительного движения Намибии, в частности, и прогрессивных сил в южноафриканском регионе, в целом. Эти события вынудили ЮАР согласиться на выполнение плана ООН по достижению мирного урегулирования под эгидой резолюции 435 (1978) Совета Безопасности ООН, в котором определялся процесс достижения независимости Намибии. Они способствовали также подписанию в Нью-Йорке 22 декабря 1988 г. в штаб-квартире ООН соглашений между представителями правительств Анголы и ЮАР и Анголы и Кубы.

В 1989 г. Совет Безопасности ООН назначил Мартти Ахтисаари главой ЮНТАГ - органа, созданного Советом Безопасности для наблюдения и контроля над выборами в Намибии, в соответствии с резолюцией 435 от 1978 г.³⁸

1 апреля 1989 г., когда началось осуществление плана ООН по предоставлению независимости, некоторые подразделения ПЛАН на севере Намибии совершали движение, чтобы прибыть под контроль миротворческих сил ООН, как это было предусмотрено в резолюции 435/9/1978. Южноафриканские силы напали на них, убив многих. Эти безответственные действия колониального режима почти торпеди-

* Из интервью с генерал-лейтенантом Мартином Шали, бывшим начальником оперативного управления ПЛАН, бывшим командующим Национальными силами обороны Республики Намибии. 25 октября 2013 г., Виндхук.

ровали план ООН по достижению независимости. При этом по-дозревали, что нападение было совершено с согласия Мартти Ахтисаари, который уже находился в Виндхуке.

Тем не менее, выборы были проведены с 7 по 11 ноября 1989 г., после очень напряженной предвыборной кампании. СВАПО победила с большинством голосов - 56,9%, 41 из 72 мест в парламенте. Главный союзник колониального режима - Демократический альянс Турнхалле (ДТА) получил 28%, или 21 место. Оставшиеся 10 мест были распределены между более мелкими партиями.

Учредительное собрание было сформировано из числа политических партий, которые должны были быть представлены в парламенте; оно обсудило и приняло Конституцию для независимой страны, а затем избрало президентом Республики Намибия Сэма Нуйому, президента СВАПО.

21 марта 1990 г. была провозглашена независимость Намибии.

* * *

Несомненно, вооруженная освободительная борьба СВАПО имела важное, поистине решающее влияние на процесс, ведущий

к независимости Намибии. Правительство СВАПО обеспечило для ранее обездоленных и доведенных до нищеты масс доступ к экономическим ресурсам страны, которые были прерогативой для белых. Намибийцы получили доступ к образованию, медицинскому обслуживанию, выросла заработная плата, улучшились условия труда.

Ныне страна продолжает добиваться прогресса в социальной и экономической областях, несмотря на последствия международного финансово-экономического кризиса.

¹ XXI Генеральная Ассамблея. Вопрос о Юго-Западной Африке - <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/787/41/IMG/NR078741.pdf?OpenElement>

² Nujoma S. Where Others Wavered. Panaf Books, L., 2001, p. 69.

³ Horwood Graham. Guide to Namibian Politics, published by Namibian Institute for Democracy. Windhoek, 2006, p. 60.

⁴ Ibidem.

⁵ To be born a Nation. The Liberation Struggle for Namibia. Department of Information and Publicity, SWAPO of Namibia. Zed Press, L. 1981, p. 176.

⁶ Nujoma S. Op. cit., p. 76.

⁷ Ibid., p. 113-114.

⁸ Ibid., p. 121-131.

⁹ Ibidem.

¹⁰ UN Resolution 2248 of 1967.

¹¹ UN Resolution 264 (1969) and 269 (1969).

¹² UN Security Council Resolution 276 of 1970.

¹³ Advisory Opinion of the International Court of Justice, 21 June 1971.

¹⁴ Nujoma S. Op. cit., p. 220-221.

¹⁵ Интервью с Канди Неховой, бывшим председателем Национального совета - верхней палаты парламента Намибии, бывшим членом ЦК СВАПО, 30 ноября 2013 г., Виндхук.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Nujoma S. Op. cit., p. 18-40.

¹⁸ The Namib Times, 10 December 1971.

¹⁹ Windhoek Advertiser, 15 December 1971.

²⁰ См.: Sharp Gene. Waging non-Violent Struggle: 20th Century Practice and 21st Century Potential. Boston Porter Argent Publishers, Inc. 2005, p. 205-215.

²¹ Ibidem.

²² Ibid.

²³ Ibid.

²⁴ Интервью с Канди Неховой...

²⁵ <http://www.sahistory.org.za/article/173-durban-strikes>

²⁶ Nujoma S. Op. cit., p. 194-195.

²⁷ Из дневника Хоматени Калудэни (ныне покойного члена Политбюро СВАПО, бывшего секретаря Молодежной лиги СВАПО и

секретаря СВАПО по информации и пропаганде). Эти дневники отсутствуют в архиве СВАПО или в другом публичном архиве, но автор имел возможность ознакомиться с ними.

²⁸ Роберто Леал Рамос Монтейро (Нзонго). Заключительное слово при закрытии коллоквиума, посвященного жизни и творчеству Агостино Нетто. Москва, 27 сентября 2001 г.

²⁹ Интервью с Тео Бен Гурирабом, 5 апреля 2012 г., Виндхук.

³⁰ Там же.

³¹ После своего освобождения Шипанга попросил убежища в Великобритании, гражданкой которой являлась его жена. В том же году южноафриканским режимом ему было разрешено вернуться в Намибию и создать организацию СВАПО-демократы, более известную как СВАПО-Д. Она участвовала в проводившемся южноафриканскими властями в Намибии «внутреннем урегулировании». Шипанга занимал посты «министров» шахт и энергетики, сохранения природы и туризма, торговли и промышленности, а в 1987 и 1988 гг. был председателем т.н. Переходного правительства национального единства. Когда СВАПО-Д не смогла получить ни одного места на первых демократических выборах в парламент в 1989 г., он ушел из политики, а его партия распустилась в 1991 г.

³² Из дневника покойного генерал-лейтенанта Димо Амаамбо, бывшего командующего ПЛАН и первого командующего Национальными силами обороны Республики Намибия. Эти дневники отсутствуют в архиве СВАПО или в другом публичном архиве, но автор имел возможность ознакомиться с ними.

³³ Gurirab T.B. Constitutional Democracy in Namibia // A Critical analysis after two decades. Macmillan Education Namibia. 2010, p. 110-111.

³⁴ См.: Landis Elizabeth. Namibia in the International Context. The Frustration of Independence // Unfinished Business. The Land Crisis in Southern Africa. Africa Institute of South Africa. 2003, p. 27.

³⁵ См.: International Defense and Aid Fund, 91; см. также: Unfinished Business...

³⁶ Unfinished Business..., p. 27-28.

³⁷ S/RES/435/1978 - <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/1978.shtml>

³⁸ Ibidem.

ВНИМАНИЕ!

В редакции продолжается льготная подписка на II полугодие 2014 г. Подписаться можно с любого номера.